

УДК 298.9

DOI: 10.34670/AR.2022.42.85.029

Полемика о неоязычестве в работах российских исследователей религии первой четверти XXI в.

Ярцев Александр Борисович

Преподаватель,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38;
e-mail: tilindir@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные работы отечественных религиоведов, в которых затрагивается проблематика язычества и современного неоязычества. Представлена группировка монографических исследований по темам, проведено выявление сходств и различий в подходах исследователей. Произведен анализ изменяющихся тенденций в неоязычестве России и Украины, отмечены несвойственные раннему этапу становления неоязычества на постсоветском пространстве особенности и нюансы. Предложены пути развития изучения неоязычества как современного религиозного феномена, имеющего значительное социокультурное значение. Сделан вывод о о новой стадии развития славянского неоязычества, его тесной связи с государственно-конфессиональными, политическими и экономическими процессами в России, Белоруссии и Украине.

Для цитирования в научных исследованиях

Ярцев А.Б. Полемика о неоязычестве в работах российских исследователей религии первой четверти XXI в. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 245-252. DOI: 10.34670/AR.2022.42.85.029

Ключевые слова

Неоязычество, современное язычество, российское язычество, родноверие, РУН-вера, Шиженский.

Введение

Феномен неоязычества, или современного язычества, по-прежнему является актуальным предметом изучения для российских религиоведов и исследователей религии. Несмотря на то, что за годы своего существования в нашей стране это религиозное явление успело пережить и бурный рост, и спад, и затяжной кризис самоидентификации, к нему прикованы взгляды многих ученых, не в последнюю очередь потому, что изучение неоязычества само еще только проходит свою институционализацию как сегмент религиоведческого знания. И за 2010–2022 гг. был издан ряд важных монографических работ, в которых под разными углами рассматриваются те или иные аспекты неоязычества. При этом существенны различия в подходах и оценках.

Основная часть

В 2010 г. Р.В. Шиженский совместно с О.А. Сморжевской опубликовал книгу «Современное неоязычество в религиозно-культурной жизни» [Сморжевская, 2010], которой предшествовал сборник «Indigenous religions. "Русь языческая": этническая религиозность в России и на Украине XX–XXI вв.» [Шиженский, 2010], вышедший в издательстве НГПУ в том же 2010 г. В 2012 г. в Пензе вышла работа Р.В. Шиженского «Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского)» [Шиженский, 2012]. В 2014 г. он же издал работу «Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского)» [Шиженский, 2014]. Наконец, в 2021 г. свет увидел сборник интервью «Российское язычество XXI века: интервью без масок», где Р.В. Шиженский выступил редактором-составителем [Шиженский, 2021].

В 2011 г. в русском переводе была опубликована работа язычника Дж. Пармы «Новая религиозность. Все, что вы хотели знать о язычестве» [Парма, 2011].

В 2012 г. В.А. Шнирельманом была издана работа «Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России» [Шнирельман, 2012]. Косвенно тематики неоязычества касаются такие работы В.А. Шнирельмана, как «Порог толерантности: идеология и практика нового расизма» [Шнирельман, 2011], опубликованная в 2011 г., и «Арийский миф в современном мире» [Шнирельман, 2015], вышедшая в 2015 г.

К коллективным монографиям можно отнести работу 2016 г. «Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования» [Шиженский, 2016].

В 2018 г. М.Н. Кузнецов выпустил книгу «Российское неоязычество. История, идеи, мифы» [Кузнецов, 2018]. А.А. Бесков в 2019 г. опубликовал монографию «Язычество восточных славян перед лицом современности» [Бесков, 2019].

Наконец, в 2020 г. Д.Д. Гальцын издал обширную работу под названием «Лики Протея: история современного язычества как религиозной идентичности» [Гальцын, 2020].

Тематически можно разделить указанные монографии на три группы: 1) обзорно-исторические; 2) критические; 3) конкретно-исследовательские.

К первой группе относятся работы Шиженского и Сморжевской, коллективная монография 2016 г., а также работы Пармы и Гальцына. Эти работы отличает широкий спектр рассматриваемых вопросов, затрагивающих различные регионы России и зарубежные страны. Если объединить содержащуюся в них информацию, можно было бы создать достаточно непротиворечивую картину возникновения, развития и становления неоязычества (если коллективная монография преимущественно затрагивает вопросы, связанные с российским

неоязычеством, то в книге Гальцына, напротив, об отечественном «современном язычестве» практически ничего нет, что позволяет задать обоснованный вопрос о корректности подзаголовка работы, поскольку вряд ли возможно рассматривать «историю современного язычества как религиозной идентичности» в полном отрыве от родноверия и иных неоязыческих движений, возникших на постсоветском пространстве). Книга Пармы стоит несколько особняком, нося откровенно апологетический характер, что неудивительно, учитывая конфессиональную принадлежность автора, и, тем не менее, она содержит яркую картину не только образа жизни и представлений адепта Церкви всех миров, но и других движений, относящихся к неоязычеству и, шире, к течению New Age.

Ко второй группе принадлежат труды Шнирельмана, а также книга Кузнецова. Здесь мы наблюдаем обратную картину, и авторы придерживаются негативистского подхода, стремясь доказать пагубность и опасность многих элементов неоязыческого культа и идеологии. Если Шнирельман специализируется на националистских, расистских и антисемитских тенденциях, то Кузнецов обстоятельно анализирует антихристианские и антиправославные выпады, свойственные определенной части неоязычников.

К третьей же относятся работы Шиженского, посвященные личностям известных деятелей неоязычества в России, сборник интервью под его редакцией, а также монография Бескова. В этих работах исследуются конкретные материалы и документы, а потому они представляют собой значительную ценность для любого религиоведа, желающего глубже ознакомиться с вероучением и идеями «отцов-основателей» современного неоязычества и его истоками. Вообще, кандидат исторических наук Р.В. Шиженский на сегодняшний день является самым плодовитым автором, занимающимся вопросами неоязычества, и содержание его трудов неизменно демонстрирует высокий профессиональный уровень исследователя, беспристрастного и корректного как к объекту, так и к предмету своего изучения.

Будучи явлением реконструкционалистским, синкретическим и даже синтетическим, современное славянское неоязычество может быть исследовано с разных сторон и точек зрения. Чаще всего религиоведы изучают историю возникновения и распространения неоязыческих общин, а также вскрывают их социальную сущность и нередкую связь с национализмом [Шнирельман, 2012; Яшин, 2014]. Реже встречаются культурологические, антропологические и прочие работы [Мартинович, 2015; Сморжевская, Шиженский, 2010].

Представляется верным тезис, выдвинутый доктором философских наук Л.С. Астаховой: *«Методологически изучение неоязычества необходимым образом опирается на понимание язычества как социального конструкта, вобравшего в себя образы ожиданий духовной эволюции человека, состояний культурного контекста, краха отдельных нормативных постулатов, изменение смысложизненного фокуса»* [Астахова, 2016, 8]. Именно культурный и, что еще важнее, общественно-экономический контекст и базис во многом задают вектор развития неоязычества как уникального социокультурного феномена.

Вместе с тем политический конфликт, развернувшийся с 2014 г. на Украине и опосредованно влияющий на события в России и Белоруссии, имел определенную связь с неоязыческими общинами и деятелями. Автор настоящей работы освещал сходства и различия возникновения неоязычества в России и на Украине [Ярцев, 2013], но с тех пор многое изменилось, что, естественно, требует религиоведческого осмысления и оценки. А.А. Бесков в 2014 г. писал, что, *«учитывая религиозную разобщенность современных славянских народов, неоязычество, апеллирующее к древнему культурному и языковому единству, имеет (теоретически) большой потенциал к сближению их друг с другом, нежели любая другая*

религия» [Бесков, 2014, 11]. В реальности же такой консенсус, к сожалению, оказался мало достижимым.

Если в середине-конце 2000-х гг. на первом плане была религиозная организация язычников «Родная украинская национальная вера» (РУН-вера), то в начале 2010-х гг. «пальму первенства» перехватило Объединение родноверов Украины (ОРУ) во главе с доктором философских наук, профессором Г.С. Лозко, известной как «волхвиня Зореслава». При ОРУ также действовало братство «Сварга», связанное с ВО «Свобода» и участвовавшее в акциях Конгресса украинских националистов [Григорьев, 2011].

При этом другое крупное объединение неоязычников – «Родовой огонь Родной православной веры» под руководством волхва В. Куровского занимало нейтральные и общеславянские позиции (общины имелись не только на Украине, но и в России, и в Белоруссии). И уже с 2009 г. между ними и националистическими организациями (не только неоязыческими, но и, например, греко-католическими) начались конфликты, временами перераставшие в сражения [Славянская антропология – форум, www].

В дальнейшем ряд неоязыческих организаций Украины прямо поддержали «Майдан» и приняли деятельное участие в так называемой АТО на востоке страны. Славянское духовное движение «Великий огонь» выделило отдельный взвод в ряды батальона Нацгвардии «Айдар» (запрещенная в Российской Федерации преступная организация), а запорожская община «Русское православное коло», отделившаяся в 2000 г. от РУН-веры, совместно с общинами «Белый хорт» (г. Николаев) и «Перунова рать» (г. Киев) оказывала разнообразную поддержку батальону (впоследствии полку) «Азов» (запрещенная в Российской Федерации преступная организация) [Мальцев, 2016].

Вместе с тем в Донецке община местных родноверов «Коло Дерево Рода» (лидер – волхв Варган (О. Орчиков)) сформировала батальон самообороны «Сварожичи», принимавший участие в боевых действиях на стороне ополченцев ДНР, впоследствии влившийся в полк «Оплот» [Мальцев, 2015]. Примечательно, что комбат этого батальона носил головную повязку жреца с узором в виде повторяющегося коловрата [Hyde, www]. Актуальность этого сохраняется и по сей день.

Белорусских же неоязычников занимает преимущественно вопрос самоопределения и поиска национальной идентичности. Так, утверждается, что национальной религией Белоруссии должна стать традиционная дохристианская «Друва», воссозданная традиция со жрецами-«крывайтами» [Кравцов, 2012]. Да и Объединение белорусских родноверов, равно как и школа «Традиции здоровья славян», следуют в русле общеславянского неоязычества, конструируя собственные локальные традиции.

Неоязычество же в России начиная с 2010-х гг. оказалось под мощным давлением со стороны государственных структур и православной церкви. Ряд общин Древнерусской Инглиистической церкви, Духовно-Родовая Держава Русь, группа «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» и др. были ликвидированы или запрещены как экстремистские [Министерство юстиции РФ. Перечень запрещенных материалов, www]. Многие деятели РПЦ, включая и самого патриарха Кирилла, высказывались об опасном росте неоязыческих настроений в обществе и силовых структурах России.

Так, глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Легойда 27.01.2016 г. заявил, что *«Мы наблюдаем сегодня рост неоязыческих настроений среди молодежи, в первую очередь, конечно, в кругах спортсменов и в кругах, что вдвойне неприятно, людей, носящих оружие, то есть это спецподразделения и т.д.»* [Суханов, www]. Лидер же

крупной неоязыческой общины ССО СРВ волхв Белояр (М. Ионов) в ответ занял примиренческую позицию, явно стараясь сгладить углы и не провоцировать дальнейший конфликт.

Заключение

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о новой стадии развития славянского неоязычества, его тесной связи с государственно-конфессиональными, политическими и экономическими процессами в России, Белоруссии и Украине. Неоязыческие общины по-разному реагируют на вызовы времени, то участвуя в гуще событий, то предпочитая оставаться в тени. Религиоведам же неоязычество дает бесценный материал для полевого изучения, так как развитие и трансформация этого религиозного феномена происходит прямо сейчас, и дальнейшее его изучение необходимо для выработки единой научной позиции относительно этого явления как на постсоветском пространстве, так и в мире.

Библиография

1. Астахова Л.С. Методологические основания исследования неоязычества в условиях мультипарадигмальности религиоведения // Шиженский Р.В. (ред.) Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Н. Новгород: Поволжье, 2016.
2. Бесков А.А. Парадоксы русского неоязычества // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. Вып. I. Язычество в XX–XXI вв.: российский и европейский контекст. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2014. С. 11-23
3. Бесков А.А. Язычество восточных славян перед лицом современности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 192 с.
4. Гальцын Д.Д. Лики Протея: история современного язычества как религиозной идентичности. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 296 с.
5. Григорьев А. «Гнев Перуна» // НГ-религия. 2011. URL: www.ng.ru/ng_religii/2011-06-15/5_perun.html.
6. Кравцов О. Беларусь должна быть и должна быть всегда! // Материалы Междисциплинарной научно-практической конференции «Проблемы современной белорусской идеологии». Минск: Институт белоруской історіі і культуры, 2012.
7. Кузнецов М.Н. Российское неоязычество. История, идеи, мифы. Рязань: Зерна-Слово, 2018. 176 с.
8. Мальцев В. «Варяги Донбасса» // НГ-религия. 2015. URL: www.ng.ru/ng_religii/2015-04-01/4_donbass.html.
9. Мальцев В. «Перунова рать»: На Украине оформился альянс неоязычников и нацистов // Life. 2016. URL: <https://life.ru/p/422205>.
10. Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к возникновению нетрадиционной религиозности. Минск: Минская духовная академия, 2015.
11. Министерство юстиции РФ. Перечень запрещенных материалов. URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.
12. Парма Дж. Новая религиозность. Все, что вы хотели знать о язычестве. СПб.: ИГ «Весь», 2011. 272 с.
13. Славянская антропология – форум. URL: www.slavanthro.mybb3.ru/viewtopic.php?t=5253.html.
14. Сморжевская О.А., Шиженский Р.В. Современное язычество в религиозно-культурной жизни: исторические очерки. Н. Новгород: НГПУ, 2010. 302 с.
15. Сморжевська О. Постмодерністські візії релігійності: сучасне язичництво у міській культурі (Україна в загальноєвропейському контексті). К., 2017. 198 с.
16. Суханов Р. РПЦ обеспокоилась увеличением числа язычников среди представителей силовых структур // Блог surgo. 2016. URL: <https://www.drive2.ru/b/3257158>.
17. Шиженский Р.В. (ред.) Indigenous religions. «Русь Языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX–XXI вв. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2010. 234 с.
18. Шиженский Р.В. (ред.) Российское язычество XXI века: интервью без масок. Калининград: Изд-во БФУ, 2021. 370 с.
19. Шиженский Р.В. (ред.) Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Н. Новгород: Поволжье, 2016. 263 с.
20. Шиженский Р.В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского). Н. Новгород: Поволжье, 2014. 201 с.
21. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). Пенза: Социосфера, 2012. 217 с.

22. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. Т. 1-2. М.: НЛЮ, 2015. 530 с., 433 с.
23. Шнирельман В.А. Порог толерантности: идеология и практика нового расизма. Т. 1-2. М.: НЛЮ, 2011. 549 с., 852 с.
24. Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ св. ап. Андрея, 2012. 302 с.
25. Ярцев А.Б. Особенности возникновения неоязычества в России и на Украине // Конверьский А.Э. (ред.) Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2013». К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. С. 273-274.
26. Яшин В.Б. Русское неоязычество в контексте проблемы религиозно-политического экстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 37-40.
27. Hyde L. Ukraine's pagan pro-Russian rebels dream of a new Eden. 2014. URL: www.thetimes.co.uk/tto/nnews/world/europe/article4218998.ece.

The controversy about modern paganism in the works of Russian religious scholars of the first quarter of the twenty-first century

Aleksandr B. Yartsev

Lecturer,
Moscow State Linguistic University,
119034, 38 Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tilindir@gmail.com

Abstract

The article deals with the main works of Russian religious scholars, which touch upon the problems of paganism and modern neo-paganism. These works are divided into several groups according to their themes, and chief similarities and differences in scientific approaches were found out. The analysis of changing trends in neo-paganism in Russia and Ukraine was held, features and nuances unusual for the early stage of the formation of neo-paganism at post-Soviet territory were noted. The article also offers some ways of development of neopaganic studies, for the importance of modern paganism as a sociocultural phenomenon is indisputable. The conclusion is made about a new stage in the development of Slavic neo-paganism, its close connection with the state-confessional, political and economic processes in Russia, Belarus and Ukraine.

For citation

Yartsev A.B. (2022) Polemika o neoyazychestve v rabotakh rossiiskikh issledovatelei religii pervoi chetverti XXI v. [The controversy about modern paganism in the works of Russian religious scholars of the first quarter of the twenty-first century]. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 245-252. DOI: 10.34670/AR.2022.42.85.029

Keywords

Neo-paganism, contemporary paganism, Russian paganism, Rodnoverie, RUN-vira, Shizhenskiy.

References

1. Astakhova L.S. (2016) Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya neoyazychestva v usloviyakh

- mul'tiparadigmal'nosti religiovedeniya [Methodological foundations for the study of neo-paganism in the conditions of multi-paradigmality of religious studies]. In: Shizhenskii R.V. (ed.) *Yazychestvo v sovremennoi Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Paganism in modern Russia: an experience of interdisciplinary research]. N. Novgorod: Povolzh'e Publ.
2. Beskov A.A. (2014) Paradoksy russkogo neoyazychestva [Paradoxes of Russian neo-paganism]. *Colloquium heptaplomeres: nauchnyi al'manakh. Vyp. I. Yazychestvo v XX–XXI vv.: rossiiskii i evropeiskii kontekst* [Colloquium heptaplomeres: scientific almanac. Issue. I. Paganism in the XX-XXI centuries: Russian and European context]. N. Novgorod: Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, pp. 11–23
 3. Beskov A.A. (2019) *Yazychestvo vostochnykh slavyan pered litsom sovremennosti* [The paganism of the Eastern Slavs in the face of modernity]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.
 4. Gal'tsyn D.D. (2020) *Liki Proteya: istoriya sovremennogo yazychestva kak religioznoi identichnosti* [Faces of Proteus: the history of modern paganism as a religious identity]. Saint Petersburg: Publishing house of Russian Christian Humanitarian Academy.
 5. Grigor'ev A. (2011) «Gnev Peruna» ["The Wrath of Perun"]. *NG-religiya*. Available at: www.ng.ru/ng_religii/2011-06-15/5_perun.html [Accessed 13/08/2022].
 6. Hyde L. (2014) *Ukraine's pagan pro-Russian rebels dream of a new Eden*. Available at: www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article4218998.ece [Accessed 17/08/2022].
 7. Kravtsov O. (2012) Belarus' dolzhna byt' i dolzhna byt' vsegda! [Belarus must be and must always be!]. In: *Materialy Mezhdistsiplinarnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy sovremennoi belorusskoi ideologii"* [Proc. Conf. "Problems of Modern Belarusian Ideology"]. Minsk: Institute of Belarusian History and Culture.
 8. Kuznetsov M.N. (2018) *Rossiiskoe neoyazychestvo. Istoriya, idei, mify* [Russian neopaganism. History, ideas, myths]. Ryazan': Zerna-Slovo Publ.
 9. Mal'tsev V. (2016) "Perunova rat'": Na Ukraine oformilsya al'yans neoyazychnikov i natsistov ["Perun's army": An alliance of neo-pagans and Nazis took shape in Ukraine]. *Life*. Available at: <https://life.ru/p/422205> [Accessed 13/08/2022].
 10. Mal'tsev V. (2015) "Varyagi Donbassa" ["Varyags of Donbass"]. *NG-religiya*. Available at: www.ng.ru/ng_religii/2015-04-01/4_donbass.html [Accessed 13/08/2022].
 11. Martinovich V.A. (2015) *Netraditsionnaya religioznost': vozniknovenie i migratsiya: materialy k vozniknoveniyu netraditsionnoi religioznosti* [Non-traditional religiosity: emergence and migration: materials for the emergence of non-traditional religiosity]. Minsk: Minsk Theological Academy,
 12. *Ministerstvo yustitsii RF. Perechen' zapreshchennykh materialov* [Ministry of Justice of the Russian Federation. List of prohibited materials]. Available at: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret [Accessed 24/08/2022].
 13. Parma Dzh. (2011) *Novaya religioznost'. Vse, chto vy khoteli znat' o yazychestve* [New religiosity. Everything you wanted to know about paganism]. Saint Petersburg: IG "Ves" Publ.
 14. Shizhenskii R.V. (ed.) (2010) *Indigenous religions. "«Rus' Yazycheskaya»: etnicheskaya religioznost' v Rossii i Ukraine XX–XXI vv.* [Indigenous religions. "Pagan Rus": ethnic religiosity in Russia and Ukraine in the XX-XXI centuries]. N. Novgorod: Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.
 15. Shizhenskii R.V. (ed.) (2021) *Rossiiskoe yazychestvo XXI veka: interv'yu bez masok* [Russian paganism of the 21st century: an interview without masks]. Kaliningrad: Publishing house of Baltic Federal University.
 16. Shizhenskii R.V. (ed.) (2016) *Yazychestvo v sovremennoi Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Paganism in modern Russia: an experience of interdisciplinary research]. N. Novgorod: Povolzh'e Publ.
 17. Shizhenskii R.V. (2012) *Filosofiya dobroj sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A.A. Dobrovolskogo)* [Philosophy of good power: the life and work of Dobroslav (A.A. Dobrovolsky)]. Penza: Sotsiosfera Publ.
 18. Shizhenskii R.V. (2014) *Pochvennik ot yazychestva: mirovozzrencheskie diskursy volkhva Velimira (N.N. Speranskogo)* [Soil from paganism: worldview discourses of the sorcerer Velimir (N.N. Speransky)]. N. Novgorod: Povolzh'e Publ.
 19. Shnirel'man V.A. (2015) *Ariiskii mif v sovremennom mire* [Aryan myth in the modern world], vols. 1–2. Moscow: NLO Publ.
 20. Shnirel'man V.A. (2011) *Porog tolerantnosti: ideologiya i praktika novogo rasizma* [Threshold of Tolerance: Ideology and Practice of the New Racism], vols. 1–2. Moscow: NLO Publ.
 21. Shnirel'man V.A. (2012) *Russkoe rodnoverie: neoyazychestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii* [Russian Rodnoverie: Neo-Paganism and Nationalism in Modern Russia]. Moscow: Publishing house of the Biblical-Theological Institute of St. Andrew the Apostle Publ.
 22. *Slavyanskaya antropologiya – forum* [Slavic anthropology – forum]. Available at: www.slavanthro.mybb3.ru/viewtopic.php?t=5253.html [Accessed 13/08/2022].
 23. Smorzhevskaya O. (2017) *Postmodernists'ki vizii religioznosti: suchasne yazichnistvo u mis'kii kul'turi (Ukraina v zagal'noevropeiskomu konteksti)* [Postmodernist perspectives on religion: current paganism in Russian culture (Ukraine in the global European context)]. K., 198 s.
 24. Smorzhevskaya O.A., Shizhenskii R.V. (2010) *Sovremennoe yazychestvo v religiozno-kul'turnoi zhizni: istoricheskie ocherki* [Modern paganism in religious and cultural life: historical essays]. N. Novgorod: Novgorod State Pedagogical

University.

25. Sukhanov R. (2016) RPTs obespokoilas' uvelicheniem chisla yazychnikov sredi predstavitelei silovykh struktur [The Russian Orthodox Church was concerned about the increase in the number of pagans among representatives of law enforcement agencies]. *Blog suro*. Available at: <https://www.drive2.ru/b/3257158> [Accessed 13/08/2022].
26. Yartsev A.B. (2013) Osobennosti vozniknoveniya neoyazychestva v Rossii i na Ukraine [Features of the emergence of neo-paganism in Russia and Ukraine]. In: Konver'skii A.E. (ed.) *Mizhnarodna naukova konferentsiya "Dni nauki filosos'kogo fakul'tetu – 2013"* [Proc. Int. Conf. "Days of Science of the Faculty of Philosophy – 2013"]. Kiev.: Kyiv University, pp. 273-274.
27. Yashin V.B. (2014) Russkoe neoyazychestvo v kontekste problemy religiozno-politicheskogo ekstremizma [Russian neo-paganism in the context of the problem of religious and political extremism]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (52), pp. 37-40.